

В. А. Рачковский

Третьяков Н. С. Пригородные дворцы-музеи Ленинграда. Война и победа.

СПб.: ГМЗ «Павловск», 2008. 264 с.: ил.

Изучение истории пригородных дворцов-музеев Ленинграда в период Великой Отечественной войны и исследование их восстановления и реставрации имеет длительную историографическую традицию. Первые работы появились еще в ходе войны. И тем не менее, многие аспекты проблемы остаются малоизученными, освещенными недостаточно. Новая монография известного исследователя, профессионального музейного работника Н. С. Третьякова как раз и посвящена сюжетам, не нашедшим должного отражения в историографии. Основанная на фондах семи государственных архивов и двух личных архивов, она, несомненно, является актуальной и представляет большой интерес. Автор вводит в научный оборот ряд архивных документов, ранее не опубликованных или использованных только частично.

Особенностью монографии является и обращение к истории всех пригородных дворцов-музеев Ленинграда, за исключением дворцов Ораниенбаума, как известно, не находившихся в зоне немецкой оккупации и не подвергавшихся разграблению и уничтожению, хотя и пострадавших от артиллерийских обстрелов и бомбежек.

В поле зрения автора находятся сюжеты, связанные с подготовкой к эвакуации обширных коллекций пригородных дворцов-музеев. Н. С. Третьяков совершенно справедливо подчеркивает неготовность к массовому перемещению музейных ценностей. До войны существовали планы не эвакуации, а лишь разгрузки музеев, к тому же, утвержденные еще в 1936 г. Как известно, разработанная тогда концепция ведения войны с предполагаемым противником на его территории и «малой кровью» не способствовала разработке масштабных и комплексных планов спасения музейных коллекций.

Одно из центральных мест в монографии отведено подготовке и проведению эвакуации музейных ценностей из дворцов-музеев

***Рачковский Валерий
Александрович,***

*кандидат
исторических наук,
доцент,*

*Санкт-Петербургский
государственный
университет*

(Санкт-Петербург);

vlad_65@list.ru

Гатчины, Петергофа, Павловска, Пушкина. С 22 июня по сентябрь 1941 г. коллективы музеев столкнулись с огромными трудностями как объективного характера, так и, скажем прямо, с недостаточным вниманием к проблемам эвакуации советских и партийных органов. Имеющиеся источники позволяют оценить их самоотверженный труд не иначе как подвиг. Автору в полной мере удалось ответить на вопрос, что и как удалось вывезти из пригородных дворцов-музеев в основные пункты эвакуации, каковыми являлись города Горький и Сарапул и, конечно, Ленинград. Позднее, как известно, эшелоны с музейным имуществом из Горького были отправлены в Новосибирск. Надо сказать, что в монографии детально рассмотрен вопрос о размещении и хранении музейных ценностей в Новосибирске, и в меньшей степени — в Горьком и Сарапуле.

Главы монографии, посвященные сюжетам, связанным с процессом подготовки и самой эвакуации, размещением и хранением коллекций музеев, насыщены фактическим материалом, сведенным в ряд таблиц. Они представляют большой интерес и дают полное представление о количественном и качественном составе вывезенных сокровищ. Одна из глав монографии посвящена проблемам сохранения культурного наследия, вывезенного из пригородов и оказавшегося в условиях блокады Ленинграда. Музейные коллекции пригородных дворцов-музеев размещались в это время в Исаакиевском соборе. И небольшой коллектив проделал огромную работу по сохранению этих коллекций, занимаясь не только хранительской, лекционной, научной, но и хозяйственной деятельностью. Значительное место в главе отведено анализу деятельности Государственной инспекции по охране памятников, которую в годы блокады возглавлял Н. Белехов. Автор справедливо отмечает, что ее деятельность сыграла огромную роль в спасении музейных ценностей нашего города.

Ряд крупных глав монографии посвящен состоянию пригородных дворцов и парков после снятия блокады и победы под Ленинградом в январе 1944 г. Их названия говорят сами за себя: «Дворцы в руинах», «Разорённые парки». В таких условиях началась борьба за возвращение из эвакуации музейных коллекций. Основываясь на свидетельствах научных работников музеев Ленинграда, Н. С. Третьяков с полным основанием полагает, что состояние дворцов эту борьбу делало очень тяжелой. Многие тогда сомневались в самой возможности их восстановления. Для временного хранения ценностей были определены Исаакиевский собор и Музей истории города. Оперативность и настойчивость руководителей города позволила уже в декабре 1944 г. вернуть из Новосибирска коллекции пригородных дворцов.

Большое значение для их сохранения имело решение Ленгорисполкома о создании централизованного хранилища художественных фондов пригородных дворцов, возвращенных из эвакуации и поступающих из освобожденных областей и республик. Центральное хранилище размещалось в г. Пушкине, в Александровском дворце, который хоть и требовал ремонта, но пострадал от военных действий не так сильно. История Центрального хранилища музейных фондов представляет большой интерес и заслуживает отдельного более полного исследова-

ния. В монографии Н. С. Третьякова этому малоисследованному сюжету посвящена специальная глава. Еще в 1945 г. был проведен ремонт Александровского дворца, и в том же году открылась первая выставка «Художественное убранство русских дворцов XVIII–XIX веков». Автором подчеркивается, что и в период эвакуации выставочная работа не прекращалась. К концу 1945 г. в Александровский дворец вернулись вещи из Сарапула. Организация Центрального хранилища связана с именами крупнейших музейных работников: А. М. Кучумова — директора, и Г. Д. Нетунахиной — главного хранителя фондов. В их деятельности прослеживается процесс розыска похищенных музейных вещей, отмеченный целым рядом успехов; по подсчетам автора, только в 1944–1945 гг. было найдено 4154 предмета.

О масштабах деятельности Центрального хранилища музейных фондов свидетельствуют приведенные в монографии цифры — более 105 тыс. предметов. Более чем десятилетняя история хранилища (а оно просуществовало до 1956 г.) представляет большой интерес, и в монографии Н. С. Третьякова этот вопрос впервые освещен с такой полнотой.

Одно из центральных мест в книге занимает описание деятельности Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в городах: Гатчине, Петродворце, Пушкине, Павловске. Автор в полной мере использует акты комиссии, детально оценивающие огромный ущерб, нанесенный пригородным дворцам-музеям.

Процесс восстановления и реставрации дворцов был тесно связан с подготовкой кадров специалистов-реставраторов, причем в очень короткие сроки. Решение о создании специального архитектурно-художественного училища было принято в 1943 г., занятия с первым набором начались в ноябре того же года, а в 1944 г. его выпускники уже участвовали в реставрационных работах.

Как известно, процесс восстановления и реставрации пригородных дворцов не закончен и в настоящее время, а в первые послевоенные десятилетия он протекал с большими трудностями. И в как раз этот период в монографии освещен наиболее полно. На основе анализа архивных материалов, периодической печати, воспоминаний и дневников автору удалось проследить, как начиналось восстановление разрушенных дворцов и каких усилий оно потребовало. Особое место в монографии занимает судьба Павловского дворца и парка, возрождение которых началось уже в 1944–1945 гг. Автор прослеживает судьбу музейных коллекций очень подробно, так же как и все этапы восстановления дворца. В главах, посвященных этим сюжетам, нашла отражение конкретная деятельность коллектива дворца-музея, а она была довольно разносторонней. Особенностью ее был строго научный характер подготовки и проведения восстановительных работ. Даже временный перерыв в реставрации дворца из-за отсутствия средств в 1950–1952 гг. не остановил подготовки к ее продолжению. Более того, официальное открытие в 1950 г. Павловского парка привело к активизации не только экскурсионной и лекционной, но и научной деятельности сотрудников музея.

Н. С. Третьяков с полным основанием приходит к выводу о том, что уже к началу 1960-х гг. Павловский дворец-музей и парк ранее других бывших царских резиденций достиг высокого уровня культурно-просветительской работы.

Рецензируемый труд, подготовленный на основе многолетних систематических исследований автора, хотя и не лишен некоторых недостатков (особенно в научном аппарате), но представляет собой серьезное достижение и, безусловно, будет способствовать дальнейшей активизации исследований истории пригородных дворцов-музеев в период Великой Отечественной войны и их послевоенного восстановления.

Ratchkovsky V. A. Review on: Tretyakov N. S. Prigorodny'e dvorcy'-muzei Leningrada. Vojna i pobeda. St. Petersburg, 2008. 264 p.

AUTHOR: Ph.D. history, associate professor, Saint-Petersburg State University; vlad_65@list.ru